

Вложив все деньги, заработанные на сделках с «Баоло Ваньсян», в торговлю лекарственными травами, Чжэнь Вэньцзюнь попросила Линби о помощи, перераспределив людей для закупки больших партий дешевых лекарственных трав, таких как ревень, галлы и цветы лотоса, в соседних уездах. Что касается дорогих и редких лекарственных трав, Чжэнь Вэньцзюнь лично взяла Линби и, собрав группу слуг, повсюду их выкапывала.

В течение года, проведённого с Цзян Даочжаном, он каждый день возил её в горы, и она практически до дыр зачитала все медицинские книги и сборники. Хотя она не могла похвастаться знанием всей фармакологии, она должна была знать лекарственные травы, наиболее необходимые на поле боя.

Белладонна и ночной лотос обладают обезболивающим и успокаивающим свойствами, спрос на них на северном поле боя огромен. Белладонну найти нетрудно, а вот ночной лотос - да. Из-за высокой цены и прибыльности ночной лотос специально культивируют в Суйчуане, но в Дунчуне пока нет признаков его культивирования. Однако Чжэнь Вэньцзюнь могла найти места, где мог расти дикий ночной лотос, изучая местность.

Ночной лотос обычно растёт по краям болот, разрастаясь группами. Если найдешь один, легко собрать урожай с большой площади. Однако, как следует из названия, ночной лотос в основном маскируется днем, издали выглядит как куча сухой травы, и его очень трудно обнаружить. Только ночью он испускает слабое голубоватое свечение, привлекая ночных насекомых.

Ночной лотос в городе Таоцзюнь был весь выкопан ею, но количество было невелико, поэтому ей придётся купить его в Суйчуане. Когда она сказала, что хочет поехать в Суйчуань, Линби тут же остановила её.

Чжэнь Вэньцзюнь сказала:

- Почему я не могу поехать? Двадцатидневный срок, установленный сестрой, почти истек, и только в Суйчуане есть лекарственные травы, которые мне нужны. Если я не смогу поехать, боюсь, я не выполню задание, поставленное сестрой.

Линби сказала:

- Дело не в том, что я тебя не пускаю, но ты не знаешь, что в Суйчуане сейчас хаос. Если с тобой что-то случится, как я объясню это госпоже? Ты не можешь ехать.

Чжэнь Вэньцзюнь, естественно, понимала, что Линби все еще следит за её передвижениями. Она потянула Линби за рукав и взмолилась:

- Добрая сестрица, разве мы не можем взять с собой побольше охранников и теневых стражей?

Линби была очень тверда:

- Нет, ты не можешь поехать.

Чжэнь Вэньцзюнь приставала к Линби два дня, и наконец, не имея другого выхода, она могла только обсудить с Линби возможность организовать кого-нибудь, кто поедет в Суйчуань собирать для неё лекарственные травы. Линби поколебалась мгновение и согласилась. Она договорилась, чтобы управляющий аптекой семьи Вэй в городе Таоцзюнь помог. Перед отъездом Чжэнь Вэньцзюнь тщательно проинструктировала его.

Управляющий не обманул доверия Чжэнь Вэньцзюнь, собрав весь ночной лотос вокруг

Суйчуаня. Пять дней спустя повозка вернулась и остановилась снаружи двора. Линби сопровождала Чжэнь Вэньцзюнь наружу, они подняли занавеску и увидели полную повозку ночного лотоса.

Линби сорвала один, раздавила его рукой и понюхала перед носом. У него был сладковатый, но рыбный запах с уникальным пряным ароматом, толстые листья, обильный сок, что делало его высококачественным лекарственным растением.

Линби спросила:

- Как ты смогла купить всю эту телегу за триста таэлей серебра? Насколько я знаю, этот ночной лотос высшего качества предъявляет очень высокие требования к среде произрастания, и его цена постепенно выросла из-за продолжающихся войн. За триста таэлей не купишь даже треть этого, не говоря уже о целой телеге.

Чжэнь Вэньцзюнь велела выгрузить ночной лотос из повозки и взвесить его:

- Ночной лотос морозоустойчив и любит холод. Для выживания, чем холоднее район, тем больше его листья могут накапливать сок, чтобы противостоять суровым условиям. Климат в городе Таоцзюнь слишком теплый и влажный, из-за чего ночной лотос вырастает мелким. Холодный климат Суйчуаня является наиболее подходящей средой для выращивания ночного лотоса. В Суйчуане есть сотни акров плантаций, поэтому цена, естественно, намного ниже, чем в Дунчуне. Даже если бы я велела людям покупать его по цене выше местной в Суйчуане, это все равно лишь половина цены в Дунчуне. Фермеры, которые выращивали этот урожай, были рады его продать. Это принцип «знать землю, чтобы побеждать; выбирать землю, чтобы делать деньги».

Линби сказала:

- О? Но чиновники не глупы. Раз в Суйчуане дешевле, почему бы им не поехать в Суйчуань покупать товар? Зачем бы им обращать внимание на твою повозку товара по двойной цене?

Чжэнь Вэньцзюнь ответила:

- Если бы чиновники могли покупать, это избавило бы меня от необходимости бегать туда-сюда. Но они не покупают.

Линби спросила:

- Что ты имеешь в виду?

- Чиновники дают максимум пять таэлей серебра за цзинь в Дунчуне, но если я продам местным знатым семьям, я могу получить семь или восемь таэлей. Почему бы и нет?

Оказалось, что целью Чжэнь Вэньцзюнь были не чиновники, а знатные семьи Дунчуна. Услышав это, Линби также поняла, что после непрерывных лет войны армия Великой Юй становилась все более истощенной, государственная казна часто пустовала до такой степени, что не могла платить жалованье солдатам. Все больше и больше молодых людей искали способы избежать призыва - жизнь где угодно всё еще жизнь, зачем идти на фронт умирать? Более того, работая в другом месте, они могли бы дожить до шестидесяти, тогда как поход на северный фронт мог означать смерть завтра.

Все меньше и меньше людей были готовы идти на фронт, делая армию Великой Юй все более

слабой и неспособной противостоять свирепым варварам Ху. Сыма¹ И приказал, чтобы все крупные семьи в уездах Великой Юй, имеющие личные войска, отправляли их на фронт для подкрепления.

Личные войска, как и семейные рабы, принадлежали знатным семьям. Если бы центральное правительство принудительно призвало их, оно должно было бы дать семьям льготы. В противном случае, если бы крупные знатные семьи объединились в восстании, это сделало бы и без того разоренную Великую Юй еще более нестабильной. Поэтому Сыма И подал прошение императору, чтобы тот издал «указ о призыве», предусматривающий выплату земельных компенсаций призванным знатным семьям. Знатные семьи, имея рабочую силу, обрабатывали бы землю, и во время осеннего сбора урожая чиновники покупали бы зерно. Таким образом, призванные солдаты имели бы еду для сражений в следующем году, и сытые и сильные солдаты могли бы убить больше врагов-ху.

¹Сыма (司馬, Sīmǎ) - в Древнем Китае (эпоха Чжоу) это был титул военного министра или чиновника, отвечающего за армию и лошадей.

Хотя центральное правительство перевело личные войска, эти солдаты всё ещё принадлежали знатным семьям. Их снабжение, провизия и даже захоронения все еще осуществлялись знатными семьями, и, естественно, военные лекарства также готовились ими за их собственный счет.

В какой-то момент, чтобы унифицировать распределение ресурсов, правительство издало документ, требующий от семей передачи серебра, при этом правительство отвечало за их пропитание и похороны. Однако мелкий чиновник, замешанный в этой схеме, присвоил крупную сумму - миллион таэлей серебра. Всё серебро, собранное из различных источников, оказалось у него в кармане, а зерно, распределяемое на передовую, заплесневело и испортилось. После того как этот человек был разоблачен и казнён, крупные знатные семьи совместно подали прошение императору, с просьбой о том, чтобы их солдаты содержались за их счёт, по крайней мере, чтобы деньги тратились на что-то, что они могли бы увидеть.

Таким образом, ночной лотос и другие лекарства будут закупаться самими семьями.

В годы великого голода знатным семьям не хватало ресурсов, а не денег. Чжэнь Вэньцзюнь была уверена, что даже если она продаст эту партию ночного лотоса по десять таэлей серебра за цзинь, семьи Дунчуня все равно бросятся их скупать. Следует отметить, что ночной лотос был очень эффективным лекарством для облегчения боли и восстановления ци, и все эти могущественные кланы покупали столько, сколько могли.

Тогда Вэй Тинсюй сказала, что сожжет весь дом А-Ляо, полный порошка Фужун². В то время Чжэнь Вэньцзюнь только подумала, что название «Порошок Фужун» звучит знакомо, и не связала его с ночным лотосом. Позже она поняла, что лицо А-Ляо было бледным, как у призрака, что, несомненно, было результатом длительного пристрастия к какому-то порошку. Этот «Порошок Фужун» должен был быть связан с ночным лотосом и, вероятно, был модным порошком среди знати Дунчуня.

²Фужун - Fúróng (芙蓉) в переводе с китайского языка означает «гибискус» (обычно *Hibiscus mutabilis* L.), «лотос» или «лотосовый»

Чжэнь Вэньцзюнь всегда отличалась острым любопытством к различным загадкам. Бродя по городу Таоцзюнь, желая связаться с Цинлю, она болтала со многими бездельниками, чтобы собрать информацию и отвлечь внимание Линби. Она специально расспросила о Порошке

Фужун. Как и ожидалось, этот порошок оказался тонизирующим средством, приготовленным из измельченных корней и стеблей ночного жасмина, смешанных с четырьмя другими минералами в определенной пропорции. Он обладал такими эффектами, как прояснение ума, повышение физической силы, бодрости, и различные аптеки, торгующиеся за него, стремились его купить.

Конечно, такой яд должен иметь сильные побочные эффекты. Чрезмерное увлечение приводило к неконтролируемым эмоциям, а чрезмерное потребление серьезно вредило организму. Тенденция потребления Порошка Фужун распространилась из столицы. От Пинцана до Дунчуня все знатные семьи находили удовольствие в его потреблении. Те, кто его не использовал, легко подвергались остракизму. Некоторые даже потребляли большие количества перед дискуссиями, чтобы повысить свой авторитет, что приводило ко многим насмешкам.

Знатные семьи в Дунчуне уже пристрастились к Порошку Фужун. Им приходилось потреблять его самим, а также отправлять на фронт, создавая огромный спрос. Они брали столько, сколько могли получить, даже конкурировали и предлагали высокие цены.

Целая телега ночного жасмина была продана за 2300 таэлей, что было немного больше, чем ожидала Чжэнь Вэньцзюнь.

Если бы его перевозили и перепродавали между Суйчуанем и Дунчуном в течение длительного времени, 10 000 таэлей, безусловно, не были бы проблемой.

Однако время поджимало. Поездка туда и обратно заняла бы не менее пяти дней, и половина двадцатидневного срока уже прошла, что делало это маловероятным. Более того, ночной лотос в Суйчуане был в основном скуплен купцами и чиновниками осенью, оставив очень мало запасов. Предыдущая повозка была собрана с большим трудом и по завышенным ценам.

Кроме того, прибыль от продажи большого количества обычных лекарственных трав была мизерной, Чжэнь Вэньцзюнь на неё не полагалась. Заработать три-пять тысяч таэлей было не проблемой, но до десяти тысяч ещё очень далеко.

Возможно, Вэй Тинсуй рассчитала это, прежде чем ставить задачу, зная, какая сумма серебра считается посредственной. Многие люди могли с некоторыми усилиями достичь трех-пяти тысяч таэлей. Только те, кто мог заработать десять тысяч таэлей за двадцать дней, были талантами, которые ей были нужны.

Если Чжэнь Вэньцзюнь не пройдет первое испытание, это сильно разочарует Вэй Тинсуй, и в будущем утвердиться рядом с ней станет чрезвычайно трудно.

Чжэнь Вэньцзюнь сидела на телеге, перевозившей лекарственные травы, у неё разболелась голова от напряженных раздумий, но она так и не придумала лучшего решения. Травма плеча начала беспокоить её из-за стресса, вызывая боль и волнение.

- До возвращения госпожи осталось всего три дня. Вы придумали лучший способ заработать деньги, юная барышня? - спросила Линби, стоя рядом с ней.

Линби наблюдала за находчивостью Чжэнь Вэньцзюнь на протяжении последних семнадцати дней, но также точно знала, сколько денег та заработала. В общей сложности это было чуть более четырех тысяч таэлей, все еще далеко от цели в десять тысяч таэлей. Осталось всего три дня, и, видя озабоченное выражение лица Чжэнь Вэньцзюнь, казалось, она была готова сдаться.

Линби явно наслаждалась видом её несчастья, предвкушая хорошее шоу. Чжэнь Вэньцзюнь игнорировала её. Чем больше она размышляла, глядя на телегу с травами, тем больше блуждали её мысли, тем запутаннее они становились, и тем сильнее сжимало грудь.

Говоря о принципах бизнеса, это не более чем «знать землю, чтобы побеждать, выбирать землю, чтобы делать деньги, покупать, когда дешево, и продавать, когда дорого». Более того, бизнес полагается на долгосрочное планирование, и способность разбогатеть за один раз редка. Возможно, действительно не было другого выхода. Чжэнь Вэньцзюнь подумала: может, ей стоит подождать, пока Вэй Тинсюй придет и она попросит у той прощения, надеясь, что она проявит снисхождение и позже загладит свою вину перед ней другим способом?

Нет, поступив так, она сведет на нет все усилия и тщательное планирование. Чжэнь Вэньцзюнь сказала себе, что не может так легко сдаться. Осталось еще три дня, должен быть способ.

Трое или пятеро людей, несущих ведра, поспешно прошли мимо. Когда Чжэнь Вэньцзюнь пришла в себя и снова оглядела окрестности, она услышала, как кто-то кричит, чтобы еще людей принесли воду. На улице было оживленно, почти все выбегали, неся два полных ведра воды к южным городским воротам.

Чжэнь Вэньцзюнь остановила молодого человека и спросила, что случилось. Молодой человек сказал, что в уезде Цзюнь, к востоку от города Таоцзюнь, вспыхнул большой пожар, и все спешат принести воду, чтобы потушить огонь.

Чжэнь Вэньцзюнь немедленно последовала за толпой, чтобы выяснить, что случилось. Ещё до того, как она дошла до городских ворот, она увидела, как пламя взмывает в небо среди бела дня, и пожар был явно очень большим.

Уезд Цзюнь был важным горным перевалом в Дунчуне, где собирались бесчисленные лавки и повозки. Пожар начался с севера, и с завывающим северным ветром быстро распространился на юг. Полгорода было охвачено пламенем, бесчисленные люди в панике бежали и вопили. Некоторые даже рисковали жизнью, пытаясь ворваться в огонь, чтобы спасти свои семьи, но их останавливали другие. Повсюду царил хаос.

Жители соседних уездов поспешили на помощь тушить пожар. Чжэнь Вэньцзюнь, пренебрегая своей травмой, вместе с Линби и другими присоединилась к усилиям по тушению. Пожар бушевал два часа, прежде чем его удалось взять под контроль, и обширный уезд Цзюнь был почти полностью стёрт с лица земли.

Лицо Чжэнь Вэньцзюнь было покрыто сажей. Она была так истощена, что рухнула на землю, не заботясь о своей внешности. Кончики волос Линби тоже были опалены и завивались. Она держала на руках ребенка, который испугался и потерял обоих родителей, непрерывно успокаивая его.

Неподалеку начальник и чиновники уезда Цзюнь о чем-то озабоченно совещались, глядя на город, превратившийся в белый пепел. В голове Чжэнь Вэньцзюнь созрел план.

Как она могла забыть другой принцип бизнеса - видеть начало и знать конец, чтобы создавать богатство?

Это было большое дело, и четырех тысяч таэлей, которые у неё были, было недостаточно. Если она упустит эту уникальную возможность, будет трудно снова изменить ситуацию.

Чжэнь Вэньцзюнь расхаживала по комнате Линби туда и сюда, оглядываясь по сторонам, и

наконец остановилась перед изящной вазой у кровати.

- Даже не думай об этом. - Линби стояла позади неё, её лицо было ещё темнее, чем у Чжэнь Вэньцзюнь.
- Сестра, добрая сестра, пожалуйста, одолжи её мне. - взмолилась Чжэнь Вэньцзюнь.
- Что ты хочешь с ней сделать? Ты же не собираешься её продавать?
- Нет, ни в коем случае! - праведно возразила Чжэнь Вэньцзюнь. - Я просто хочу заложить её и обязательно позже выкуплю. Осталось всего три дня, это мой последний шанс. Сестра, ты должна помочь мне!
- Почему бы тебе не заложить своё сокровище «Баоло Ваньсян»?
- Ни за что! Это сокровище, которое мне дала сестра Тинсюй! Оно дорого моему сердцу!
- Тебе не стыдно?! Это тоже сокровище, подаренное мне госпожой! Ты обещала вернуть мне деньги, но я до сих пор не получила ни монеты. А теперь у тебя хватает наглости брать мои вещи?! Вон отсюда!
- Сестра Линби, не позволяй мелким потерям привести к большим.

Линби свирепо посмотрела на неё и уже собиралась вытащить клинок. Видя, что Линби твердо решила не отдавать ей вазу, Чжэнь Вэньцзюнь не оставалось ничего другого, как топнуть ногой, схватить вазу и бежать!

Линби никогда не ожидала, что эта маленькая негодяйка посмеет так открыто её ограбить! Она выскочила из комнаты, пытаясь схватить Чжэнь Вэньцзюнь и разорвать её на части. Неожиданно маленькая негодяйка была чрезвычайно проворна. Линби промахнулась и чуть не упала головой вперед. Она едва удержалась, но резкое движение снова открыло рану на спине, заставив её лицо побледнеть от боли.

- Стража! Хватайте её!! - Линби, в ярости и игнорируя боль, даже использовала цингун, подпрыгнула и нацелила удар ногой в спину Чжэнь Вэньцзюнь.

Видя, что её вот-вот ударят, Чжэнь Вэньцзюнь крикнула:

- Если ваза разобьётся из-за твоей грубости, разве это не будет огромной потерей?

Услышав это, Линби насильно изменила движение в воздухе. Рана открылась, сочась кровью, и она не смогла правильно приземлиться, тяжело упав на спину.

Слуги во дворе разразились смехом. Чжэнь Вэньцзюнь не осмелилась остановиться, крепко сжимая сокровище, и поспешила прочь.

Три дня спустя весенний ветерок пронесся по городу Таоцзюнь, и Вэй Тинской вернулась.

Линби и служанки двора вышли поприветствовать её. Она огляделась и, не увидев Чжэнь Вэньцзюнь, спросила:

- Где Вэньцзюнь?

Линби сначала хотела сказать «мертва», но, поскольку она обращалась к госпоже, она не

могла произнести такие резкие слова от гнева. Ей пришлось сдержаться и сказать:

- Она ушла рано утром. Два теневого стража следуют за ней. Только что пришло сообщение, что её повозка должна скоро вернуться.

- О? Тогда давай подождем её здесь.

- Сестра! - Издалека Чжэнь Вэньцзюнь, сидя в повозке, высунула голову и помахала Вэй Тинсюй.

- Что это... - Взгляд Вэй Тинсюй упал на три повозки. Чжэнь Вэньцзюнь, полная улыбок, попросила кучера помочь сдвинуть вниз четыре больших ящика. Когда их открыли, они были наполнены сияющим серебром.

- Двадцать тысяч таэлей серебра, прошу проверить, сестра.

- Двадцать тысяч таэлей? Я помню, я написала только десять тысяч таэлей.

- Верно, сестра действительно написала десять тысяч таэлей серебра за двадцать дней, но с древних времен чем больше денег, тем лучше. И сестра, посмотри! - Чжэнь Вэньцзюнь подвела Вэй Тинсюй к двум другим повозкам, подняла тканевую занавеску, и оказалось, что их отсеки были заполнены бочками с рисом. Когда она открыла крышку одной из бочек, та была до краев набита рисом.

- Эти две повозки с рисом, остальные пять еще не прибыли, всё доставят через три дня. Но сестра, не волнуйся, я уже договорилась с ними о месте доставки, они не найдут это место.

Глядя на воодушевленное лицо Чжэнь Вэньцзюнь, Вэй Тинсюй с облегчением улыбнулась.

- Пойдем, Вэньцзюнь, я привезла тебе немного свежих фруктов из царства Ху, чтобы ты попробовала. Зайдем внутрь, попробуем и поболтаем. Я также привезла другие маленькие безделушки, чтобы ты могла поиграть.

<http://bllate.org/book/17227/1616950>